

УДК 376.32

DOI: 10.32342/2523-4463-2019-0-16-10

Ю.В. ПАТЛЯНЬ,

*ведущий научный сотрудник отдела архивов фондового собрания НЦНК
«Музей Ивана Гончара», руководитель Международной научно-исследовательской
группы «Василий Ерошенко и его время» (г. Киев)*

О СТАТЬЕ ТАНАБЭ КУНИО «ЗНАКОМИМСЯ С ДОСТИЖЕНИЯМИ, УЧАСТЬ У НАШИХ ПИОНЕРОВ. ВАСИЛИЙ ЕРОШЕНКО: ПРЕБЫВАНИЕ В ЯПОНИИ И ЕГО ДРУЗЬЯ»

Статья впервые переведена на иностранный язык и представляет собой современное свидетельство того, что именно в деятельности В.Я. Ерошенко в Японии считают важным сами незрячие. В № 2 (16) журнала «Вісник Університету ім. Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки» за 2018 г. был опубликован перевод исследования Исаки Митико «Ерошенко и Токийская школа слепых». Госпожа Исаки – тифлопедагог и бывший преподаватель Токийской школы слепых. Ее исследование показывает, как воспринимают деятельность В.Я. Ерошенко зрячие – с огромным восхищением и порой со значительной долей нежности и умиления.

Как уже было отмечено, Танабэ Кунио является автором ряда статей о В.Я. Ерошенко и о новых находках современных исследователей как член Японской ассоциации незрячих эсперантистов, а в настоящее время – ее генеральный секретарь. В июле 2012 г. он посетил Киев и 78-й Международный конгресс Лиги незрячих эсперантистов, местом проведения которого была избрана Украина. Тогда г-н Танабэ выступил с сообщением о пребывании В.Я. Ерошенко в Токийской школе слепых. Эта статья Танабэ Кунио была опубликована в журнале Центра поддержки слабовидящих «Проблемы зрения» в январе 2013 г. [1]. По этому изданию переводчик Сергей Аникеев (г. Тояма, Япония) и выполнил в 2015 г. перевод на русский язык. Разрешение на публикацию перевода было получено осенью 2018 г.

Ключевые слова: Василий Ерошенко, Танабэ Кунио, Матида Норифуми, Сома Кокко, Акита Удзюку, Ниццу Ёсихиса, Тории Токудзиро, Ивахаси Такэо, архив Токийской школы слепых, «Mutsuboshi no hikari», «Shiritsu Roshia mosukō tōgakkō no jōkyū» («Положение дел в частной Московской школе слепых в России»), массаж, амма, эсперанто, образование, христианство.

Стаття незрячого масажиста і есперантиста пана Танабе Куніо виходить в перекладі російською мовою з дозволу автора у рік його 75-річчя. Пан Танабе Куніо – випускник Токійської школи сліпих, масажист та есперантист, як і Василь Ерошенко, тому його досвід є також унікальним.

Цей переклад продовжує розмову про роки, проведені Василем Ерошенко в Японії, яку було розпочато статтею «Ерошенко та Токійська школа сліпих» пані Ісакі Мітіко – викладачки Токійської школи сліпих. Але такий погляд був би однобічним без урахування власного досвіду незрячих. На щастя, склалася унікальна ситуація, коли зрячі та незрячі дослідники одночасно досить вузьким колом досліджували та опрацьовували архіви Токійської школи сліпих. У такій праці вкрай необхідними є малі групи зрячих і незрячих вчених, які взаємодіють і можуть зводити докупи інформацію з рельєфно-крапкових (за Брайлем) рукописів та видань, малодоступних зрячим, а також зі звичайних рукописних і друкованих джерел, недоступних незрячим. Так практично одночасно на одному історичному матеріалі були написані розвідки зрячого і незрячого авторів. Це унікальне явище надає нам можливість розглядати дві статті як своєрідний диптих, де можна побачити низку нюансів, які інакше залишилися б непоміченими.

Увагу незрячого автора Танабе Куніо привертають активність, наполегливість, рухливість Ерошенка, його вміння досягати поставлених цілей, тобто досвід виживання незрячого, в тому числі не просто в соціумі, а в екстремальних умовах.

Варто звернути увагу і на висновки – незрячий не повинен сліпо наслідувати зрячих, відмовляючись від власних особливих потреб і прагнень. Значення В.Я. Ерошенка саме як незрячого активіста для незрячих Японії на поч. ХХ і в першій третині ХХІ ст. залишається таким самим – він діяв саме як незрячий і серед сліпих, і серед зрячого оточення.

© Ю.В. Патлянь, 2019

Потрібно зробити у пропонованій статті й акцент на ролі християнських ідей і християнства у становленні особистого активізму й мережі організацій та осередків підтримки незрячих у Японії. Цю тему неможливо було розглядати майже впродовж століття, але останнім часом вона стає все актуальнішою.

Ключові слова: Василь Єрошенко, Танабе Кунію, Матіда Норіфумі, Сома Кокко, Акіта Удзяку, Нііцу Йосісіка, Торії Токудзіро, Івахасі Такео, архів Токійської школи сліпих, «Mutsuboshi no hikari», «Shiritsu Roshia mosukō tōgakkō no jōkyū» («Стан справ у приватній Московській школі сліпих у Росії»), масаж, амма, есперанто, освіта, християнство.

Сообщество незрячих исторически всегда было в достаточной мере замкнутым и закрытым от остального мира. Оно всегда существовало в двух различных формах взаимодействия с окружением: во-первых, деятельность среди своих, то есть среди таких же незрячих и с целью создания и развития организаций либо структур поддержки незрячих, и, во-вторых, ежедневная или, иногда, показательная деятельность среди зрячего окружения – семьи, родных, друзей и сотрудников, во всех сферах публичной активности. В работе незрячих для таких же незрячих и в ее исторических оценках, как мне кажется, нет ни излишнего восхищения, ни восторгов, ни явных психологических барьеров, разделяющих незрячих и зрячих людей. Вместо этого многократно возрастает роль личного примера и практических механизмов передачи опыта незрячего наставника, друга, коллеги таким же незрячим. Внимание акцентировано на том, чего удалось достичь предшественникам и что, таким образом, можно повторить самому, а возможно, достичь и чего-то большего. Поэтому история развития общественного движения незрячих разных стран имеет огромное значение для всех современных незрячих как пример жизненных достижений их предшественников.

С другой стороны, еще несколько десятилетий назад, без компьютерной техники и средств мгновенной, в том числе голосовой, связи, нам было сложно услышать голос самих незрячих и встретить написанные ими тексты. В своей работе мне не раз приходилось слышать от зрячих исследователей, в том числе многие годы взаимодействующих с незрячими, восклицания: «Да он же не ученый, он простой незрячий массажист, поэтому он не может быть исследователем!». Такой подход не только в корне неверен, но и ограничивает как самих незрячих, так и рамки нашего восприятия. Практика доказывает, что незрячие люди во всем мире становятся специалистами высочайшего уровня, каждый в своей области, хотя это порой требует нескольких больших усилий и развитых навыков взаимодействия с внешним миром.

Поэтому публикация только статьи г-жи Исаки была бы односторонней, без учета опыта самих незрячих. К счастью, сложилась уникальная ситуация, когда зрячие и незрячие исследователи в одно и то же время довольно узким кругом работали над исследованием архивов Токійской школы слепых. В такой работе крайне необходимы малые группы зрячих и незрячих ученых, которые могут сводить вместе информацию из рельефно-точечных (по Брайлю) рукописей и изданий, малодоступных зрячим, и из обычных рукописных и печатных источников, недоступных незрячим без посторонней помощи. Произошло так, что практически одновременно на одном историческом материале были написаны исследования зрячего и незрячего авторов. Это явление уникально и дает нам возможность рассматривать две статьи как своеобразный диптих, где можно увидеть ряд нюансов, которые иначе остались бы незамеченными. Г-н Танабэ Кунию – выпускник Токійской школы слепых, массажист и эсперантист, как и Василий Ерошенко, 26 сентября 2019 г. ему исполнится 75 лет. Поэтому его опыт по-своему уникален.

Как уже было отмечено, исследование незрячего автора более ценно описанием круга общения Ерошенко и тем, что в нем названы выдающиеся незрячие Японии – преподаватели и ученики Токійской школы слепых того времени, а также их заслуги первопроходцев специального образования.

Так, в некоторых местах текст Танабэ Кунию явно опирается на статью г-жи Исаки, но основными его источниками являются доступные ему брайлевские публикации незрячих начала – середины XX в. Отличительной чертой текстов большинства японских авторов является эссеистичность, не следование привычным для нас требованиям строго научного стиля и указания источников. К тому же скрупулезная работа с источниками и оформление отсылок к ним сложны для незрячих.

Внимание незрячего автора Танабэ Кунию привлекают совсем другие аспекты. Это активность, настойчивость, подвижность Ерошенко, его умение достигать поставленных целей, я бы сказала – опыт выживания незрячего в экстремальных условиях, включая преследования, активное участие в социалистическом движении, неоднократные высылки и аресты.

Стоит обратить внимание и на выводы статьи – незрячий не должен слепо подражать зрячим, отказываясь от собственных особых потребностей и нужд. Значение В.Я. Ерошенко именно как незрячего активиста для незрячих Японии в начале XX и в первой трети XXI в. остается все тем же – он действовал именно как незрячий и среди слепых, и в зрячем окружении. Танабэ Кунио приводит слова Ниицу Ёсихиса, таким образом этот вывод начинает звучать с удвоенной силой – сразу в двух столетиях: «И где бы он ни был, он вел себя так, как считает нужным слепой, он говорил о своих правах жить жизнью слепого. При этом все его любили как слепого, симпатизировали ему, уважали его. У нас с ним одна судьба, поэтому в отношениях с ним я не чувствовал препятствий, испытывал к нему чувство приязни, относился к нему с любовью и нежностью. Сейчас в Японии становится все больше и больше слепых, которые подражают жизни зрячих, поэтому мне кажется, что не стоит забывать Ерошенко, который ходил по земле, не стесняясь своей слепоты». И именно этим может и должен быть ценен его опыт и пример, – для всех.

Второе, что нужно выделить в предлагаемой статье – это осязаемый акцент на роли христианских идей и христианства в становлении личного активизма и сети организаций в поддержку незрячих в Японии. Эту тему невозможно было рассматривать почти столетие, но в последнее время она становится все более актуальной. Исследователи Международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время» готовят интернет-конференцию «Евангелие и Ерошенко», которая пройдет в форме подачи и публикации материалов в 2020–2022 гг. к 130-летию со дня рождения и 70-летию смерти писателя.

Благодарности: г-ну Танабэ Кунио за разрешение на публикацию перевода статьи, г-ну Хикита Акио за содействие в получении разрешения на публикацию фото программы концерта В.Я. Ерошенко в Мито, «Kyoto Lighthouse» за разрешение на исследование и публикацию архивного документа, г-же Рёко Ямагучи, Олегу Шевкуну, Алии Нуруллиной за постоянные консультации и помощь в исследовательской работе, японисту Евгению Кручине – за научную редакцию перевода и комментариев, Елене Волковой – за финансовую поддержку и помощь в исследовательской работе.

ТАНАБЭ КУНИО,
*генеральный секретарь Японской ассоциации
незрячих эсперантистов, JABE (Токио, Япония)*

ЗНАКОМИМСЯ С ДОСТИЖЕНИЯМИ, УЧАСТЬ У НАШИХ ПИОНЕРОВ: ВАСИЛИЙ ЕРОШЕНКО: ПРЕБЫВАНИЕ В ЯПОНИИ И ЕГО ДРУЗЬЯ¹

Введение

Василий Ерошенко родился в 1890 г. (23-й год Мэйдзи²) в семье помещика³ на юге России, в Белгородской области⁴, в селе Обуховка. Когда ему было четыре года, он забо-

¹ В этой статье сделаны постраничные комментарии публикатора – Юлии Патлань и комментарии переводчика с японского языка – Сергея Аникеева. Перевод опубликован с разрешения автора – Танабэ Кунио.

² По японскому календарю годы Мэйдзи – период правления императора Муцухито с 23 октября 1868 г. по 30 июля 1912 г.

³ Как известно, отец Ерошенко был из зажиточных крестьян, у которых во владении была земля и своя торговля. К сословию помещиков семья Ерошенко не имела отношения, поскольку крестьян у них в собственности не было. В оригинале слово *дзинуси* традиционно переводится на русский как «помещик». Хотя это японское слово не имеет той эмоционально-оценочной окраски, как в русском языке, потому что состоит из двух иероглифов: *дзи* – земля и *нуси* – владелец, т. е. просто «земледелец» и оно стилистически нейтрально. – С.А.

⁴ И родился, и умер Василий Ерошенко в слободе Обуховка Старооскольского уезда (района) Курской губернии (области). Белгородская область была образована в 1954 г. уже после смерти писателя. Ее упоминание в тексте Танабэ Кунио указывает на использование поздних японских и советских источников 1960–1990-х гг., скорее всего, беллетризованных биографий Ерошенко – книг Такасуги Итиро и Александра Харьковского.

лел корью, которая вызвала жар, и в результате он ослеп. В девять лет Ерошенко принял в Московскую школу слепых, где он проучился девять лет. После окончания школы он работал в оркестре слепых. Хотя у него уже была работа, но жажда к знаниям брала верх, и большую часть из заработанных денег он тратил на покупку книг, которые ему читали зрячие. Это пробудило у него интерес к тому, как живут люди в других странах.

Рис. 1. Квитанция об уплате годового членского взноса за 1905 г. московским архитектором, действительным членом Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей Георгием Кайзером (1860–17.04.1931). Из собрания Юлии Патлань

Рис. 2. Квитанция об уплате годового членского взноса за 1906 г. московским архитектором, действительным членом Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей Георгием Кайзером. Из собрания Юлии Патлань

В ресторане, где выступал их оркестр, он познакомился с женщиной, порекомендовавшей ему поехать в Англию для того, чтобы выучиться на профессионального музыканта⁵.

⁵ Речь идет об эсперантистке, преподавателе английского языка Анне Николаевне Шараповой (1863–1923). А.Н. Шарапова была национальным секретарем от России в Международном Союзе эсперантистов-вегетарианцев, первым почетным президентом которого был избран Л.Н. Толстой.

От нее же он услышал о международном языке эсперанто. Он выучил эсперанто, отправился в Англию и поступил⁶ в Королевский национальный колледж для слепых, но через два месяца оставил учебу. После этого более полугода жил на попечении известного эсперантиста Уильяма Мэррика⁷. Именно от господина Мэррика он узнал о том, что «японские слепые овладевают 3 видами врачевания⁸ и прекрасно живут самостоятельно», и это его очень заинтересовало. Ему было тогда 22 года.

Через два года, в апреле 1914 г. (3-й год Тайсё⁹), в возрасте 24 лет Ерошенко самостоятельно приезжает в Японию, проехав на восток по Транссибирской магистрали. С собой он прихватил гитару и вещевой мешок, вложив в него брайлевскую печатную машинку¹⁰ и письменный прибор для слепых.

1. Первые годы пребывания в Японии

Что касается его жизни в Токио, то первое время он мог обойтись своими скромными знаниями разговорного японского языка. Поэтому ему всячески помогали японские эсперантисты, профессор Накамура Киё¹¹, бывший в то время директором метеорологической станции, и студенты. Они помогали ему найти и снять жилье, сопровождали его по магазинам, водили его по городским улицам, проявляя заботу о нем, как о близком человеке.

Слыша голоса уличных торговцев, «видя»¹², как в вечернее время студенты возвращаются домой без фонариков, Ерошенко объяснял им, чем отличается Москва от Токио, восклицая при этом: «Как же в Токио вольно и безопасно!»

⁶ Ерошенко был принят вольнослушателем Royal Normal College & Academy of Music for the Blind на два месяца, до летних каникул. О пребывании Ерошенко в колледже сделана запись № 1350 в книге регистрации студентов: обучался с 20 мая по 23 июля 1912 г., прибыл на ограниченное время. Впервые это установил, получив ответ на свой запрос из архива колледжа, А. Панков в 1973 г. Повторный запрос в RNIB (2002 г.) был сделан по нашей просьбе Дэвидом Парду (David Pardue, USA).

⁷ Уильям Мэррик (William Percy Merrick, 02.11.1868–7.11.1956). Незрячий эсперантист с 1903 г., собиратель фольклора. В 1907 г. выпустил брошюру «A blind Esperantist's trip to Finland and Sweden, to attend the Fourteenth international Esperanto congress», что объясняет последующее его участие как принимающей стороны в поездке В.Я. Ерошенко. Распространял эсперанто среди незрячих, был казначеем журнала для незрячих на эсперанто «*Esperanta Ligilo*». Именно Уильям Мэррик получал от В.Я. Ерошенко и публиковал в журналах «*Esperanta Ligilo*» и «*Ligilo por Vidantoj*» сведения о В.Я. Ерошенко и его произведения в 1930–1940-х гг. Ему мы обязаны публикациями поздних текстов писателя, в т.ч. «Трехходовой шахматной задачи» (*Trimova ŝakproblemo, 1947*).. **Огромную роль в становлении и развитии личности незрячих играет пример незрячего наставника.** По-видимому, именно Уильям Мэррик сыграл эту огромную роль в жизни Ерошенко, по крайней мере, до 1912 г. ярких незрячих рядом с Ерошенко нет. Мэррик пережил Ерошенко, с которым они поддерживали дружеские связи сорок лет.

⁸ В Японии слепых, кроме музыки, обучают также трем терапевтическим методам: иглоукальванию, прижиганию моксой и лечебному массажу. – С.А.

⁹ По японскому календарю годы Тайсё – период правления императора Ёсихито, с 30 июля 1912 г. по 25 декабря 1926 г.

¹⁰ Одной из целей поездки в Англию было приобретение для В.Я. Ерошенко печатной машинки. В заметке «Путешествие русского слепца в Лондон» в журнале «Вокруг света» 17 июня 1912 г. А.Н. Шарапова отмечала: «Хорошо также, если бы он мог иметь и ввести потом в России, как средство просвещения, и новую профессию для слепых: усовершенствованную лондонскую пишущую машину, на которой слепые могут писать и для слепых, и для зрячих». Эта тифлотехника позволяла не ограничивать круг общения только незрячими, общаться и зарабатывать литературным трудом. В своей статье «Ерошенко и Токийская школа слепых» Исаки Митико рассказывает, что в Японии Ерошенко приходил к Акита Удзюку, у которого стояла брайлевская печатная машинка, чтобы напечатать свои произведения.

¹¹ Накамура Киё (Nakamura Kiyoo, 19.04.1855–03.01.1930) – третий директор Центральной метеорологической обсерватории Токийского императорского университета (с 1 августа 1895 по февраль 1923 г.) и первый директор Японского института эсперанто (JEI) с 1926 г.

¹² Незрячие не имеют специальных слов, обозначающих видение. Они употребляют те же слова «видел», «смотрел», «посмотрел», как и остальные люди, что может означать тактильный осмотр и другие способы восприятия.

В мае он поступает в государственную Токийскую школу слепых (в настоящее время – Специальная школа поддержки слабовидящих при университете Цукуба). Разумеется, его приняли не как обычного студента, а как «студента-стажера на особом положении». Не считая студентов, приехавших из Кореи или с Тайваня, Ерошенко был в этой школе действительно первым иностранным студентом-европейцем. Директор школы Матида Норифуми¹³ походатайствовал в Министерстве образования, чтобы Ерошенко разрешили индивидуально учиться у преподавателей Огава Гэнсукэ (незрячий)¹⁴ и Ибараки, который владел русским языком.

Огава преподавал Ерошенко теорию японского массажа, а потом Ерошенко вместе со всеми учениками осваивал массаж на практических занятиях. Ерошенко был хорошо развит физически, у него были сильные руки, и в учебе был особо прилежен, поэтому все у него получалось очень хорошо.

На занятиях с преподавателем Ибараки Ерошенко читал японскую народную сказку «Повесть о старике Такэтори» и сказки Огава Мимэй¹⁵. Ерошенко снимал комнату вместе с юношей Ницу Ёсихиса¹⁶. И в школу они тоже ходили вместе. Ерошенко ему как-то сказал:

– Как интересно! Ведь у нас в России есть такая же сказка, как «Повесть о старике Такэтори»!

На переменах в солнечные дни Ерошенко обычно выходил на школьный двор, общался со студентами, гадал им по руке и веселил всех. А иногда на небольшую возвышенность наносили песок, устраивали там подобие ринга для сумо¹⁷ и забавлялись с Ерошенко борьбой.

На летних каникулах студенты-эсперантисты водили его по городу, приобщая к японской культуре. Особенно Ерошенко нравилось ходить в недорогие кинотеатры на «немые» фильмы, где кинорассказчик¹⁸ озвучивал фильм – это был для Ерошенко удобный способ усваивать японский язык.

Осенью, кроме собственно уроков, проводились разные школьные мероприятия, в которых участвовал и Ерошенко. На музыкальных вечерах он пел русские народные песни, подыгрывая на балалайке, играл на скрипке. Выступал и на лекционных собраниях. Так, на одном из собраний он впервые рассказал на японском языке о своей учебе в Московской школе слепых¹⁹: директором у них был военный – отставной полковник, все обучение проходило под неусыпным надзором и контролем, что привело к возмущениям среди учащихся, которые стали требовать провести преобразования в школе.

Однажды все учащиеся школы отправились на экскурсию к могиле Минамото Ёритомо²⁰. Ерошенко бесцеремонно перелез через ограду, за которую нельзя было заходить,

¹³ Матида Норифуми (Machida Norifumi, вариант чтения имени – Норибуми/Noribumi, 22.12.1856–23.11.1929) – педагог и просветитель XIX–XX вв. С 1878 по 1910 гг. был учителем, затем директором ряда школ в Японии. С 1899 г. – профессор. Первый директор отдельной правительственной Токийской школы слепых. Заступил на должность, не имея опыта в обучении незрячих, изучал тифлопедагогика в Японии и за рубежом. Выстроил обучение незрячих по примеру США, способствовал введению в Японии системы Брайля, официально утвержденной в 1926 г. Ушел в отставку весной 1929 г. за несколько месяцев до смерти.

¹⁴ Огава Гэнсукэ (Ogawa Gensuke, 1881–1953), работал в течение сорока лет как преподаватель незрячим акупунктуры и лечебного массажа в различных школах и организациях.

¹⁵ Японский детский писатель. – С.А.

¹⁶ Ницу Ёсихиса (Niitsu Joshihisa) – соученик Ерошенко по отделению массажа и акупунктуры Токийской школы слепых, который жил с ним в одном пансионе и оставил воспоминания, изданные по Брайлю.

¹⁷ До настоящего времени это самый любимый среди японцев вид национальной борьбы. – С.А.

¹⁸ Специфика раннего японского немомого кино – присутствие *бэнси* – чтеца-пояснителя, развлекавшего публику во время просмотра немых фильмов. Параллельно с ходом кинодействия он образно рассказывал его содержание. В Японии бэнси были столь же известны и любимы, как и сами актеры. Звездами псевдонемомого японского кино были, например, Сюнсуй Мацуда и Мидори Саваато, с блеском справлявшиеся с комментариями и к самурайским драмам, и к американским боевикам. – С.А.

¹⁹ Речь идет о выступлении “Shiritsu Roshia mosukō tōgakkō no jōkyū” («Положение дел в частной московской школе слепых в России»), которое затем было опубликовано в журнале школы [2].

²⁰ Минамото-но Ёритомо (1147–1199) – основатель сёгуната Камакура и первый его глава (1192–1199).

и стал ощупывать могилу руками. Когда директор школы Матида сделал ему замечание, Ерошенко ответил:

– Сэнсэй²¹, но руки слепого – это его глаза!

На это даже сам директор не смог найти слов для ответа.

С этого времени Ерошенко начал вести в школе курсы языка эсперанто. Говорят, что почти четверть всех учащихся – это человек 50–60 – стала учиться у него. Так популярен был этот язык! На своих занятиях Ерошенко играл на балалайке, пел русские песни и песни на эсперанто. Здесь особо выделялся своими способностями Тории Токудзиро (первый председатель Японского общества слепых эсперантистов, после Ивахаси Такэо он был вторым председателем Японской ассоциации слепых)²², который к тому же прилично владел английским языком. Он усваивал эсперанто очень легко.

У Тории и у Ерошенко есть общие моменты в биографии, в характере и во вкусах, поэтому они сразу же стали неразлучными друзьями. В душе Тории нашел отклик и дух эсперантизма, с его идеями дружбы между народами и всеобщего мира. Они часто писали друг другу письма.

Я думаю, что в кафе-салон «Накамурая»²³ Ерошенко привел именно Тории. Главной фигурой на собраниях в этом салоне был Накамура Кётаро²⁴, бывший преподаватель школы адаптации слепых «Доайкунмоин». Потом он стал первым главным редактором еженедельника, выходящего шрифтом Брайля «Тэндзи майнити». Вокруг него сгруппировались Хираката Тацую (основатель Попечительского общества «Синай»)²⁵, Акимото Умэкичи (основатель Токийского «Дома Света»)²⁶, Тории Токудзиро,

²¹ Сэнсэй – в Японии вежливое обращение к учителю, врачу, писателю, начальнику, политику и др. важному лицу или значительно старшему по возрасту человеку. – С.А.

²² Тории Токудзиро (Tōrii Tokujirō, 1894–1970) – **единомышленник и ближайший друг Ерошенко** в Японии. Преподавал в школах для слепых в разных городах. Но вернулся работать в школу слепых и немых в Киото. Всю жизнь отдавал силы на перестройку и улучшение системы образования незрячих. Благодаря его стараниям были созданы: организация незрячих в Киото и Всеяпонская федерация слепых. Из биографических сведений известно, что ослеп он в четыре года. Отец обращался с ним, как с обычным ребенком, и не делал для него поблажек и был строг, не считаясь с его инвалидностью; для расширения кругозора водил его в театры, на соревнования борцов сумо, они вместе ходили по музеям. Ребенок был очень любознательным и стремился к знаниям, многому учился из книг, которые ему читали. Изучил английский язык при Ассоциации молодых христиан. В школе слепых дружил не только с русским Ерошенко, но и со студентками из Кореи, от которых узнавал много нового. – С.А.

²³ Ерошенко позже переехал в район Синдзюку, где жил (исключая период нахождения в Юго-Восточной Азии) в ателье-мастерской во дворе дома хозяев кондитерской «Накамурая» вплоть до высылки из Японии в 1921 г. Хозяйка этого салона – Сома Кокко – яркая представительница городской интеллигенции того времени, тонко ценившая красоту и хорошо разбиравшаяся в искусстве, известная меценатка в творческих кругах. – С.А.

²⁴ Накамура Кётаро (1880–1964) – незрячий, первый в Японии преподаватель, ставший вести т. н. «курсы общих дисциплин» – **японский язык, историю, географию, физику, математику, иностранный язык и др.** в Токийской школе слепых и немых. – С.А.

²⁵ Хираката Тацую (Hirakata Tatsuo, 15.02.1889–27.01.1976) – незрячий мастер акупунктуры. В три года ослеп на один глаз, в 14 лет повредил второй. Окончив старшую школу, полностью ослеп в 16 лет после неудачной операции. Осенью 1905 г. поступил в Токийскую школу слепых, кроме того, познакомился с друзьями выдающегося японского христианина Утимура Кандзо и сам стал христианином, когда был за границей. Большую часть своей жизни посвятил обучению акупунктуре других незрячих. Окончив Токийскую школу слепых в 1910 г., открыл школу слепых в г. Мито, где преподавал иглоукальвание. Осенью 1915 г. Накамура Кётаро пригласил Хирата Тацую работать в Токио в клинике для незрячих. Затем преподавал в Токийской школе слепых, которую окончил сам. Он стал выдающимся мастером иглоукальвания. Изучал эсперанто от Ерошенко в Токийской школе слепых. В 1952 г. основал Попечительское общество «Синай», преподавал иглоукальвание для молодых незрячих, а также выпустил книги по акупунктуре и христианству по Брайлю, в частности полный Новый Завет на греческом языке и книгу «От Тайной Вечери до Вознесения Господа Иисуса Христа».

²⁶ Токийская организация движения «Nippon Lighthouse», **основанного в Японии в 1922 г. Ивахаси Такэо**. Эта сеть благотворительных организаций по поддержке незрячих возникла при содействии и финансовой помощи выдающейся слепоглохой американки Элен (Елены) Адамс Келлер (27.06.1880–01.06.1968).

Исимацу Рёдзо²⁷ и др. Они были все слепы, но это был цвет христианской молодежи Японии того времени. На своих собраниях они обсуждали вопросы обучения слепых и их адаптации к жизни в обществе, их интересовали социальные проблемы, говорили и увлеченно спорили о вопросах религии и идейных течениях. Нередко их собрания продолжались с вечера до первых лучей солнца.

Накамура – это первый из японцев, кто получил образование в Англии. Тогда он только что вернулся в Японию, совершив поездку по Европе для ознакомления с положением слепых в европейских странах. То, что он ранее прочел об Англии в книге Ёсимото Тадасу²⁸, теперь он сам дополнял знаниями, которые приобрел из личного опыта пребывания в Англии, и молодые люди на собраниях слушали его с большим воодушевлением. Присоединившийся к ним Ерошенко тоже был не понаслышке знаком с жизнью слепых в Англии. Думаю, что он им рассказал о современной постановке печатного дела по системе Брайля и о библиотеках с книгами по Брайлю в Англии.

Даже находясь в Токио, Ерошенко не переставал заказывать книги из Лондона. Мне кажется, что этот салон стал для Ерошенко тем местом, где он знакомился с новыми идеями и вдохновлялся – то, чего он не мог получить на уроках в школе. Скорее всего, здесь же он смог углубить свои познания в области обучения слепых. Наверное, здесь у него окончательно созрела мысль поехать в Юго-Восточную Азию²⁹, где обучению слепых не уделяли должного внимания.

Встреча с драматургом Акита Удзюку³⁰ имела для Ерошенко решающее значение. Удзюку был поражен тем, что через десять месяцев пребывания в Токио Ерошенко уже свободно говорил по-японски. Удзюку хорошо понимал, что такое слепота, потому что его отец был полностью слеп. Это сразу же помогло им сдружиться. Выучив эсперанто, Удзюку стал переводить на японский язык тексты, которые Ерошенко писал на этом языке. Удзюку первым раскрыл в нем писательский талант. Они часто бывали вместе на спектаклях, и Удзюку давал ему пояснения по ходу действия³¹. Во время антрактов он знакомил Ерошенко с известными молодыми писателями и актерами. Благодаря этому расширялся круг не только знакомых, но и взгляд на мир становился шире.

Пошел второй год пребывания Ерошенко в Японии. Удзюку знакомит Ерошенко с Катагами Нобуру³² (преподавал в университете Васэда на литературном отделении и только

²⁷ Исимацу Рёдзо (1888–1974) – незрячий пастор Японской лютеранской церкви. – С.А.

²⁸ Ёсимото Тадасу (1878–1973) – пионер современной японской системы поддержки и реабилитации незрячих, основатель первой Ассоциации японских слепых. Первый незрячий японец, который учился за рубежом. Учился в Великобритании в Оксфордском университете, проведя там около 2 лет с 1912 г. Вернувшись в Японию, выступал за перестройку и модернизацию всей системы обучения и социальной поддержки незрячих. В 1902 г. опубликовал книгу «Shin no Eikoku» – «Англия как она есть». В своей просветительской работе стремился привлечь внимание японцев к новым культурным ценностям, к христианской морали, воспитывая учащихся в Токийской школе слепых и немых в духе человеколюбия, добрососедства и милосердия. – С.А.

²⁹ Еще до отъезда в Японию, до 1913 г., Ерошенко переписывался с американским миссионером, работавшим с незрячими в Бирме, предположительно это был баптистский пастор Вальтер Вьятт. «Witt, Rev. Walter E., British India. Moulmein Blind School, Moulmein, Burmah» входил в состав Американской ассоциации работников для слепых (American Association of Workers for the Blind) и 20–23 июня 1911 г. присутствовал в Овербруке на 11-м съезде ААВВ. Вне Японии – в Таиланде, Британской Бирме и Британской Индии – В.Я. Ерошенко жил и работал с середины 1916 г. до июля 1919 г.

³⁰ Акита Удзюку (Akita Ujaku, 30.01.1883–12.05.1962). Настоящее имя Акита Токудзо (Akita Tokuzo). Начал печататься с 1907 г. В 1915 г. познакомился с языком эсперанто. В 1914–1919 гг. увлекался индийской философией и испытал влияние Р. Тагора. Создал несколько мистических драм, в 1920-е гг. написал драму «Будда и смерть ребёнка». Акита был одним из основателей театра «Сэнкудза» и драматургом. В 1927–1928 гг. Акита посетил СССР к десятой годовщине революции и затем опубликовал очерки «Молодая Советская Россия» (1929). В 1930-х гг. возглавлял Общество друзей Советского Союза.

³¹ Сейчас это распространенная на Западе практика тифлокомментирования, или аудиодескрипции, которую с большим опозданием начали применять и у нас.

³² Первым главой отделения русского языка и литературы, открытого на филологическом факультете университета Васэда, был Катагами Нобуру. Университет Васэда был основан в 1882 г. и широко известен как один из наиболее престижных частных университетов Японии. – С.А.

начал читать лекции по русской литературе). Он пригласил Ерошенко на время летних каникул поехать с ним в Хакодате³³ навестить его родителей. Ерошенко любил природу, поэтому здесь они проводили дни в общении с природой, а вечерами читали что-нибудь из японской литературы. Ерошенко стал понимать и полюбил произведения Хигути Итиё³⁴. В это время Ерошенко стал писать рассказы-сказки для детей. Литературную правку он просил делать Тории и Удзюку.

Их пребывание в Хакодате подходило уже к концу. Неясно, но по какой-то незначительной причине между ними произошла ссора, и Катагами ударил Ерошенко. Ерошенко тут же собрался и один направился в Токио. По пути Ерошенко навестил своего школьного приятеля в городе Фукусима и пробыл у него в гостях три дня. Такой активности Ерошенко можно только позавидовать!

Но с этого времени Ерошенко перестали приходить денежные переводы из родного дома, потому что в России произошла революция. Расходы, необходимые Ерошенко для жизни в Японии взял на себя профессор Накамура Киёо. Непонятно почему, но Ерошенко несколько раз меняет место жительства и продолжает учебу. Он поселяется в мастерской во дворе кафе-салона «Накамурая» в районе Синдзюку, потому что хозяйева пригласили его к себе учителем русского языка, тем самым гарантируя ему работу и жилье.

В мае 1916 г. (5-й год Тайсё) в Технической школе слепых в районе Цукидзи (в настоящее время – муниципальная Гуманитарная школа слепых) открывается съезд незрячей молодежи района Тюо. Ерошенко был избран в состав выступающих на съезде, в числе которых были: Такаги Масатоси (депутат парламента)³⁵, Хираката Тацую³⁶, Сайто Такэя (муж Сайто Юри³⁷, занимал руководящие посты в организациях слепых, впоследствии стал депутатом в местном городском собрании). Это был съезд слепых, который позволил им почувствовать необходимость и возможность объединения усилий всех слепых страны.

Через два месяца Ерошенко отправился в Сиам и Бангкок. На Токийском вокзале его провожали около двадцати слепых студентов и зрячие друзья во главе с Удзюку. В августе этого же года в журнале «Муцубоси-но хикари»³⁸, который издавало Общество бывших

³³ Хакодате расположен на юге самого северного японского острова Хоккайдо. В 1858 г. в Хакодате было открыто первое Российское императорское консульство, которое возглавил известный российский дипломат и востоковед И.А. Гошкевич. – С.А.

³⁴ Хигути Итиё (1872–1896) – популярная писательница японской эпохи Мэйдзи. Получила известность как автор коротких рассказов и повестей, рисующих жизнь простых людей: «Жизнь в глуши», «Сакура во тьме», «Прощальный иней» и др. Ее произведениям присущ глубокий лиризм, психологизм и романтизм, что делает ее в некотором смысле идейные произведения более увлекательными и интересными для читателя. За два года до смерти (умерла в 24 года от туберкулеза) Хигути Итиё написала «Тринадцатую ночь», «Мутный поток», «Сверстников» и обессмертила своё имя: признание критиков, восхищение читателей, толпы фанатов у порога, сравнения с Мурасаки Сикибу, Эмилем Золя и Мопассаном. – С.А.

³⁵ Такаги Масатоси (1857–1934) – политик, первый в Японии незрячий депутат палаты представителей. – С.А.

³⁶ Хираката Тацую (1889–1976) – известный японский незрячий врач-клиницист, специалист по акупунктуре. – С.А.

³⁷ Сайто Юри (1891–1947) – незрячая врач-клиницист, специалист по акупунктуре и лечебному массажу. Была первой незрячей женщиной – студенткой университета в Японии. Известна своей борьбой за равноправие, социальную защиту слепых японских женщин и за повышение их положения в обществе. Окончила Токийскую школу слепых (в которой позже учился Ерошенко) и работала там преподавателем, кроме того, редактировала издаваемый по системе Брайля журнал «Муцубоси-но хикари» («Свет шестизвездия»). Желая обеспечить слепым японкам самостоятельность, создавала женские учебные заведения и попечительские организации для адаптации незрячих. Организатор и руководитель клиник, в которых работали только женщины-профессионалы. – С.А.

³⁸ «Mutsuboshi no hikari», «Свет шести звезд», «Свет шестизвездия» – журнал Ассоциации выпускников Токийской школы слепых. Выходил по Брайлю с 1903 г., с момента покупки Токийской школой глухонемых и слепых в Школе для слепых в Иллинойсе (США) только что изобретенного печатного станка, позволявшего стереотипно печатать Брайлем с пластин, по 1943 г. Выпуск журнала прервала война. Сохранилось около 600 номеров, но далеко не все. Произведения, статьи и информация о В. Ерошенко были выявлены в номерах 144–153, 155, 206, 228 и 509. С 2016 г. вышли уже три выпуска переиздания материалов журнала.

сокурсников Токийской школы слепых, было помещено прощальное приветствие к Ерошенко, под которым стояла подпись SK [3]³⁹. Заканчивалось оно словами: «Ерошенко, будь счастлив! Крепкого тебе здоровья!»

2. В Юго-Восточной Азии

О трех годах до приезда Ерошенко в Японию во второй раз можно рассказать коротко. Прежде всего, полгода он пробыл в Таиланде, где он пытался решить вопрос об основании школы для слепых, но из этого ничего не вышло. Затем он едет в Бирму. В городе Моулмейн в школе слепых, которая, по сути, была подобием приюта для бездомных⁴⁰, Ерошенко поработал один год. Здесь он ходит со слепыми детьми на экскурсии, обучая детей на природе – в полях и рощах; был с ними на экскурсиях и по историческим местам, где сохранились древние памятники; устраивал концертные программы – т. е. весело с детьми проводил время. О своих впечатлениях Ерошенко рассказывал в письмах к Тории, и его рассказы помещали на страницах журнала «Муцубоси-но хикари». Ему предложили стать директором школы и остаться навсегда, но тоска по родине с каждым днем становилась все сильнее и сильнее, и он отправляется из Бирмы в Индию. В Индии уже было известно о происшедшей в России революции, поэтому всех русских считали «опасными элементами». Пребывание Ерошенко здесь напоминало жизнь под домашним арестом. В итоге его высылают из страны, и его мечта вернуться в Россию через Европу заканчивается принудительной высылкой в Японию⁴¹.

³⁹ Возможно, школьный комитет (School Committee).

⁴⁰ На самом деле, хотя ученики и находились в глубокой бедности, даже там их обучали чтению и письму по Брайлю, английскому языку, основам географии по рельефным картам, основам христианства. Очень важно было присутствие незрячего наставника, и эту роль недолгое время и выполнял В.Я. Ерошенко. Он работал здесь с января (по данным анкеты в Коммунистическом университете трудящихся Востока – с марта) до 12 ноября 1917 г., а затем еще раз – с марта до 8 сентября 1918 г. Он добился, в частности, того, что детям, после долгого перерыва, выдали специальную бумагу для письма по Брайлю. Также он пытался изменить систему преподавания по известным ему образцам, например, ввести занятия гимнастикой. В школе миссионеры и попечители проводили концерты, на одном из них в ноябре 1917 г. Ерошенко выступил с речью на английском языке «Что такое слепота». Этот текст В. Ерошенко был опубликован в Калькутте в журнале «*The Modern Review*» за апрель 1919 г. в составе статьи Чарльза Эндрюса «*The Eyes of the Blind*», которая была фактически, обрамлением речи Ерошенко. Здесь Ерошенко изложил свои взгляды на проблемы обучения незрячих детей.

⁴¹ 27 ноября 1918 г. Ерошенко писал Тории Токудзиро из Калькутты: «Когда стало ясно, что война заканчивается, мои планы были полностью разрушены, и я не понимал, куда мне идти. В Японию, сделать для тебя большую работу (исследование тайных учений различных религий, я купил много книг, но мы, я и ты, должны перевести их в шрифт Брайля)? Или направиться во Францию, в Швейцарию, – особенно в Париж, повидать Мирную конференцию и очутиться в центре мира? Мне хотелось бы выбрать второй путь, но у меня нет денег. Однако я уже высказал пожелание отправиться во Францию, а не в Японию. Управление пока не дало ответа, но я думаю, скорее всего, мне откажут в просьбе. В таком случае я вернусь в Японию, расскажу тебе о своих планах и отправлюсь в Россию и стану президентом республики». – Пер. с яп. Юлии Патлань. По всей видимости, летом 1919 г. Ерошенко так или иначе спровоцировал свою высылку британскими властями в Японию. По «Записке Читинскому кружку социалистическо-эсперантистов о тов. Ерошенко», документ 1921 г., вероятно, со слов самого Василия Яковлевича: «Лишь благодаря ходатайству т. Лапицкого (Саша Черный), бывшего сотрудника в Министерстве правительства Керенского, и т. Сосновика, бывшего правительственного комиссара, перед начальником Бомбейской полиции Шифф (тоже русский) он [Ерошенко. – Ю.П.] был отдан лишь под надзор полиции и жил в доме для иностранцев». Похоже, что это произошло еще осенью 1917 г. или в начале 1918 г., т. к. в середине февраля Лапицкие уже были в Южной Африке. За Ерошенко следили и досматривали переписку, о чем он знал и, вероятно, преувеличивал собственные революционные настроения, чтобы быть высланным в Россию или Европу.

3. Снова в Японии

В июле 1919 г. (8-й год Тайсё) он прибыл в Японию во второй раз и объявился в Токио, как ни в чем не бывало. Второй приезд в Японию никак не совпадал с намерениями Ерошенко, и он прибыл сюда совершенно не похожим на прежнего Ерошенко. На встрече, организованной эсперантистами в честь его приезда, он сказал: *«Позвольте мне вместе с вами – с теми, кто меня понимает и любит – насладиться этим спокойным морем, красивым небом, тишиной, которую не смеет нарушить даже ветер»* [4, с. 305]⁴². Интересно, что же творилось у него на душе?

В начале августа Ерошенко навещает своего старого друга Ницу и вместе с ним отправляется на Хоккайдо в городок Бихоро, расположенный рядом с большим городом Китами. Возможно, его потянуло туда ностальгия по родному дому, потому что Хоккайдо находится рядом с Россией. Среди природы, которая напоминает родные места, они общаются в дружеской обстановке, и Ерошенко проводит там около месяца. Когда он вернулся в Токио, на его счастье, в мастерской у хозяев салона «Накамурая» никто не проживал, и Ерошенко снова поселяется у них как член семьи, пользуясь, как и прежде, любезным и заботливым отношением к себе супругов Сома⁴³. Таким образом, он смог прожить у них вплоть до высылки из Японии.

Прежде всего, Ерошенко наладил связи с эсперантистами. Он регулярно ходил на их собрания и встречи в Токио, затем стал ездить в Киото и даже в Осака.

В этом году он целый месяц гостил в доме Ивахаси Такэо (инициатор создания японского «Дома света», первый председатель Лиги слепых Японии)⁴⁴ и выступал с лекциями об эсперанто в церквах и университетах. *«Он прекрасно разбирался в литературе и общественных проблемах, но каким-то образом, где-то подспудно, в нем заявляла о себе узость взглядов, свойственная слепым. Внешним обликом Ерошенко напоминал бродячего поэта, которые в стародавние времена бродили с лирой в руках по улицам Венеции или греческим городам. Он вмещал в себе романтическую душу и марксистские взгляды»*, – так вспоминает о нем Ивахаси.

В это время на одной из встреч эсперантистов Ерошенко познакомился с Такацу Масамити⁴⁵, студентом университета Васэда (один из организаторов Коммунистической партии), и они сразу же подружились. Рассказывают, что они могли, забыв обо всем, часами увлеченно говорить о революции в России. По его совету Ерошенко становится волонтером университета Васэда и слушает лекции на гуманитарном факультете. Такацу знакомит его со своим единомышленником по социалистическому движению –

⁴² Из выступления В.Я. Ерошенко перед эсперантистами «В тихой гавани» 9 июля 1919 г. после возвращения из Южной Азии. Такасуги Итиро перевел эту речь с эсперанто и включил на японском языке под заглавием «Shizukana minato de» в сборник Eroshenko zenshuu.

⁴³ Японские христиане, владелец пекарни и кондитерской Сома Айдзо (Sōma Aizō, 8.11.1870–14.02.1954) и его жена – писательница, журналистка, хозяйка литературно-художественного салона Сома Кокко (Sōma Kokkō, 12.09.1876–02.03.1955). Именно Сома Кокко помогала В.Я. Ерошенко создавать его знаменитые «Орлиные души» – он диктовал, а она записывала на японском языке. В зрелом возрасте г-жа Сома после смерти дочери и измены мужа разочаровалась в христианстве и увлеклась одной из школ буддизма.

⁴⁴ Ивахаси Такэо (Iwahashi Takeo, 16.03.1898–28.10.1954) – один из выдающихся японских незрячих. Потерял зрение студентом Университета Васэда. С помощью сестры, которая его сопровождала и записывала лекции, возобновил учебу в университете Кансэй Гакуин. Он учился вместе с будущим крупным исследователем английской литературы Бунсё Дзюгаку (Bunsho Jugaku), который во многом ему помог. Затем, в 1925–1927 гг., учился в Эдинбургском университете, Великобритания, где получил степень магистра. В 1922 г. основал движение «Nippon Lighthouse» в Японии. Ивахаси Такэо – христианин, автор нескольких книг, в том числе на английском языке.

⁴⁵ Такамацу Масамити (1893–1974) – общественный и политический деятель. Обучаясь в университете Васэда, принимал активное участие в социалистическом движении, создал общество левого толка «Гёминкай». За это был исключен из университета. В 1921 г. при его участии был основан Социалистический союз Японии. Один из инициаторов создания компартии Японии в 1922 г. Был заместителем председателя палаты представителей японского парламента. – С.А.

Оно Канэзиро⁴⁶, который был полностью слеп. Оно тоже был среди инициаторов создания Коммунистической партии Японии. Он окончил школу слепых в Киото и сразу поступил в университет Риккё⁴⁷. Тории тоже оканчивал эту же школу в Киото, поэтому они были друзьями со школьных лет. Удивительно, но каким-то образом судьба свела вместе этих троих молодых людей в Токио.

Говорят, что Ерошенко учил Оно русскому языку, а он, в свою очередь, просвещал Ерошенко в теории социализма.

Была еще одна слепая, которая в этом году только стала студенткой. Это Сайто Юри – основательница Общества социальной поддержки «Йоко». Она поступила в Токийский женский христианский университет. Ерошенко, Юри и ее муж Такэя стали близкими друзьями с того дня, когда Ерошенко впервые попал к ним в дом. С тех пор каждую неделю по выходным он бывал у них в гостях и всегда был душой компании молодых слепых, собиравшихся в доме Сайто. Такэя тогда работал массажистом и на вечернем отделении университета изучал социологию.

Как бы то ни было, а второе пребывание в Японии было посвящено, главным образом, творчеству. «Послушай, я хочу тебе помочь. Что ты думаешь о том, чтобы заняться писательским трудом и хоть немного улучшить свое материальное положение?» – спросила его как-то Камитика Итико⁴⁸, прогрессивно настроенная журналистка. Эта идея пришлась Ерошенко по душе, и он стал сочинять рассказы для детей. Он диктовал рассказы, сказки по-японски и, по видимому, по своим брайлевским записям, и их записывали его друзья-японцы. Сначала ему помогали Камитика и Удзяку. Они же делали редакцию текстов, придавая им форму литературного произведения. Сочинения Ерошенко нашли положительный отклик среди читателей, его имя стало популярным, и редакции различных изданий стали направлять ему заказы. Доходило до того, что за отдельную плату секретарями приходилось нанимать студентов⁴⁹.

За год с небольшим Ерошенко написал более двадцати произведений. В то время в кондитерской лавке «Накамурая» на Синдзюку регулярно собирались молодые писатели, художники, журналисты и просто интеллигентная прогрессивная молодежь. Поэтому как-то само собой это место собраний стали называть «салонем». В салоне «Накамурая» они образовали «Общество земли»⁵⁰, на заседаниях которого каждый участник представлял на

⁴⁶ Оно Канэзиро (иногда – Оно Кэндзиро, 1899–?) – сведений о нем сохранилось очень мало. Преподаватель школы слепых в Киото Киси Хироми пытался найти его следы и о результатах поисков сообщил в журнале «Тэндзи майнити» в номере от 12 июля 2007 г. Стало известно, что Оно – первый японский незрячий, принявший активное участие в антивоенном движении в Японии. Родился в Киото, ослеп в раннем возрасте. Обучался в Токийской школе слепых. Поэт, драматург, эсперантист. За участие в антивоенных акциях и демонстрациях и драку с полицией был не раз задержан. Сбежал из Японии в Китай, но в Шанхае был арестован и переправлен в руки японской полиции, и в Токио был осужден на восемь лет. Дальнейшая судьба его неизвестна. – С.А.

⁴⁷ Это частный университет, он входит в число лучших токийских университетов. Начало этому университету дала миссионерская школа, основанная в 1874 г. Отсюда его второе название – Университет Св. Павла. – С.А.

⁴⁸ Итико Камитика (Ichiko Kamichika, 06.06.1888–01.08.1981) – журналистка, феминистка, писательница, переводчица. После Второй мировой войны – депутат парламента Японии от социал-демократической партии.

⁴⁹ Речь о секретаре незрячего – ученого, лектора или писателя, который помогает заниматься научно-исследовательским или литературным трудом.

⁵⁰ Общество «Земля» (Tsuchi-no kai), вероятно, «Земляки» или «Землячество», которое возглавлял Акита Удзяку. Известно, что в конце мая у Ерошенко были какие-то проблемы в «Накамурая», а 25 июня 1920 г. в «Дневнике Акита Удзяку» впервые отмечено, что состоялось третье заседание общества «Земля». Вероятно, первое заседание общества состоялось 11 июня 1920 г. Существует версия японской исследовательницы Уцу Ясуко о том, что хозяйка салона Сома Кокко предложила проводить такие собрания друзей, чтобы решить какие-то проблемы общения с Ерошенко. Кружок вырос из необходимости читать вслух для Василия новейшие литературные произведения. По сути, это были декламации или т. н. «громкие читки». Кружок собирался на втором этаже «Накамурая» вечерами, по окончании работы лавки и кафе. Здесь авторы читали свои сценарии и пьесы и затем обсуждали их. В общество «Земля» входили Сома Кокко, Ерошенко, Камитика Итико, Акита Удзяку, Такамару Сасаки и другие литераторы и артисты театров. Встречи общества «Земля» были регулярными до 16 июля 1921 г. Четвертого июня 1921 г. Ерошенко был выслан из Японии. Общество просуществовало до 1923 г.

суд свои сочинения и мог высказывать свои критические замечания в адрес других участников. Здесь обсуждали и произведения Ерошенко, опубликованные к тому времени. Думаю, что это побуждало его совершенствоваться как писателя и давало ему стимул для творчества.

Находясь здесь, Ерошенко не испытывал особых затруднений, но, не видя возможности вернуться на родину, он фактически оказался в ситуации «лишенного свободы». Поэтому вполне понятно, отчего в его произведениях мотив стремления к свободе звучал, скорее всего, как настоятельное требование свободы. Также интересно, что во всех его творениях прослеживается, пусть и неявно, образ слепого писателя.

В январе 1921 г. в журнале «Муцубоси-но хикари» появилась заметка одного корреспондента, озаглавленная: «Оценивая Ерошенко». В ней говорится о том, что видели в Ерошенко японские слепые того времени и как следует к нему относиться. Понятно, что это лишь частный взгляд на него. Хочу привести здесь основные моменты.

«Имя Ерошенко довольно известно среди определенной части японского общества.

Среди японских слепых, пожалуй, нет такого человека, который смог бы обратить на себя такое внимание, как это удалось Ерошенко», – так начинал автор. – «Он боролся и отстаивал идеи братства и всечеловеческой любви не только для слепых, но для всех людей. Впрочем, он проявляет глубокое сочувствие только к трудящимся, а представителей привилегированного общества он готов предать проклятью. Это большой минус. У него нет возможности вернуться на родину, и мало кто понимает его искренне, но, несмотря на это, свои идеалы он не предает. Его гуманизм, его готовность пожертвовать собой, отвага и заботливое отношение к людям – всему этому надо у него учиться японским слепым, которые жадны, инертны, подобострастны и легкомысленны», – заключает автор.

В этом же году Ерошенко часто появляется на собраниях социалистов и тем самым привлекает к себе внимание. В конце мая японское правительство издает распоряжение о его изгнании и высылает его из страны.

Заключение

Держа в руке трость со змеевидной витой рукоятью, Ерошенко с удовольствием ходил на прогулки и часто заглядывал в гости к своим друзьям. Его способность ходить пешком поражала всех. Как только его трость не истерлась за все четыре года пребывания в Японии?

Рис. 3. Ерошенко перед отъездом в Сиам в июле 1916 г. Слева от зрителя, в правой руке В.Я. Ерошенко – трость с витой рукоятью. Студийное фото из архива

Из него затем выросла одна из театральных трупп того времени. Лишь однажды, в ноябре 1920 г., в дневнике Акита было отмечено «я читал произведение Ерошенко». Кроме того, похоже, что на этих собраниях была прочитана и пьеса Ерошенко «Облако Персикового Цвета». Можно с большой долей уверенности предположить, что в этом же кругу были подготовлены и изданы три сборника В.Я. Ерошенко на японском языке – «Предраассветная песнь» (июль 1921 г.), «Последний стон» (декабрь 1921 г.) под редакцией Акита Удзюку, «Ради людей» (1924 г., с задержкой на год из-за разрушений и пожаров после Великого Токийского землетрясения), под редакцией Фукуока Сэйити.

Он приобрел себе множество друзей, он умел располагать к себе людей. Приехав в Японию первый раз, он приобрел массу друзей, в основном среди студентов Токийской школы слепых, а когда к ним прибавился Акита Удзюку, через него Ерошенко познакомился с молодежью из творческой интеллигенции. Во второй приезд он общался в основном с образованными молодыми людьми, с которыми познакомился в салоне «Накамурая», при этом связи со своими прежними слепыми друзьями он не прерывал. «Я не мыслю свою жизнь без общения со слепыми», – говорил он. И, наконец, в заключение я хочу привести слова Тории Такудзиро, который, как считается, понимал его лучше всех.

Я точно не знаю сам, где и когда это было сказано, но привожу это по тексту Ниицу Ёсихиса «Впечатления о Ерошенко». Прошу прощения за длинную цитату.

«Я считаю, что существуют два типа слепых. К первому относятся те, кто считает зрячих обычными, кто учится поступать, мыслить и жить, как они, и прилагает усилия для этого. Второй тип – это те, кто строит свою жизнь на основе осознания, в первую очередь, своей слепоты как инвалидности, и уже потом стремится стать обычным человеком. Современная система обучения слепых в Японии, как бы это сказать, не пытается внедрять курс, который воспитывает в слепом чувство принадлежности к людям первого типа. В обучении слепых в Америке слишком много уделяется внимания так называемой «социальной адаптации», подгонке индивидуальности под общественные критерии. Я склонен думать, что такая позиция может повлечь негативные результаты, к которым может привести игнорирование жизненно необходимых потребностей слепого.

Когда слепой боится сказать откровенно о том, что именно ему нужно на самом деле, тогда он в итоге начинает поступать, как зрячие, из чувства стадности. Они впадают в заблуждение, считая, что таким образом можно стать нормальным человеком. Мне страшно при мысли об этом. В Японии Ерошенко называют привычно «поэтом». И где бы он ни был, он вел себя так, как считает нужным слепой, он говорил о своих правах жить жизнью слепого. При этом все его любили как слепого, симпатизировали ему, уважали его. У нас с ним одна судьба, поэтому в отношениях с ним я не чувствовал препятствий, испытывал к нему чувство прियзни, относился к нему с любовью и нежностью. Сейчас в Японии становится все больше и больше слепых, которые подражают жизни зрячих, поэтому мне кажется, что не стоит забывать Ерошенко, который ходил по земле, не стеснясь своей слепоты» [5, с. 62].

Перевод с японского языка и комментарии, обозначенные инициалами С.А. – Сергей Анিকেев

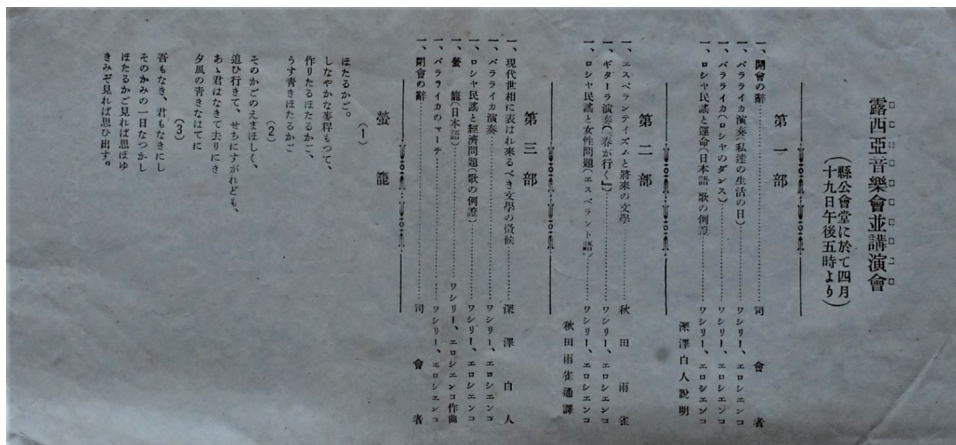

Рис. 4. Программа концерта русской музыки и публичных лекций с участием В.Я. Ерошенко 19 апреля 1916 г. в г. Мито. Фото из архива «Kyoto Lighthouse», воспроизводится с разрешения обладателей⁵¹

⁵¹ Концерт русской музыки и публичные лекции (19 апреля с 17 часов в префектуральном зале собраний) Первое отделение. Приветственное слово ведущий программы. Выступление на балалайке («День нашей жизни») – исполняет Василий Ерошенко. Выступление на балалайке

<p>螢籠 (1) ほたるかご。 しなやかな麥稈もつて、 作りたるほたるかご、 うす脊きほたるかご</p> <p>(2) そのかごのえまほしく、 追ひ行きて、せちにすがれども、 あゝ君はなきて去りにき 夕風の青きなはてに</p> <p>(3) 吾もなき、君もなきにし そのかみの一日なつかし ほたるかご見れば思ほゆ きみぞ見れば思ひ出す。</p>	<p>Корзинка [для] светлячков (1) Корзинка [для] светлячков, Из гибкого бамбука Мы плели ее. Корзинка [для] светлячков была бледно-зеленой.</p> <p>(2) Я очень хотел ту корзинку, И я пошел за тобой. Но, увы... Ты ушла / ушел в слезах... Вечерний ветер дул в зеленом поле...</p> <p>(3) Я плакал, и ты плакала / плакал, Скучаю по этому дню. Когда вижу корзинку [для] светлячков, всегда вспоминаю, о тебе вспоминаю.</p>
---	--

***

Еще полгода назад, когда готовилась к печати статья Исаки Митико, было неизвестно, что собой представляет произведение В.Я. Ерошенко «Notaru kago» – «Корзинка (клеточка) для светлячков». Г-жа Исаки писала в своей статье: «15 ноября 1915 г. (4-й г. Тайсё) состоялось «Торжественное собрание [общества] «Сэкидзэн-кай» в честь восшествия на трон нового императора», и сохранилась напечатанная типографским способом программа этого события. /.../ В 9-м отделении музыкального концерта одним номером значится всего лишь название выступления Ерошенко «Клеточка для светлячка». В «Дневнике Акита Удзяку» за 7 сентября того же года записано: «Ерошенко написал новеллу под названием “Клеточка для светлячка”. Интересный сюжет». Неизвестно, декламировал ли Ерошенко ее или же это была песня». Было также известно, что Ерошенко упоминал это произведение в письмах к Тории Токудзиро – 24.04.1916 г.: «Концерт в Мито окончен. Мы ничего не заработали, и благодарим Бога за то, что ничего и не потеряли. В газетах меня хвалили. «Хотару Каго» имела большой успех. Я пел ее в женском лицее и в педагогическом женском лицее»;

(Русский танец) – исполняет Василий Ерошенко. Русские народные песни: тема судьбы (на примере песен на японском языке) – лектор Василий Ерошенко. Комментатор – Фукадзава Хакудзин. Второе отделение. Эсперантизм и литература будущего – лектор Акита Удзяку. Выступление на гитаре («Весна идет») – исполняет Василий Ерошенко. Русские народные песни: женский вопрос (на языке эсперанто) – лектор Василий Ерошенко. Переводчик – Акита Удзяку. Третье отделение. Литературные предвестники, которые мы ожидаем увидеть в современном обществе лектор Фукадзава Хакудзин. Выступление на балалайке – исполняет Василий Ерошенко. Русские народные песни: хозяйственные вопросы (на примере песен) – лектор Василий Ерошенко. Песня «Клеточка светлячка» (на японском языке) – мелодия Василия Ерошенко. Выступление на балалайке «Марш» – исполняет Василий Ерошенко. Закрытие концерта – ведущий. (Слова «Клеточка светлячка» на японском в трех куплетах). Пер. с яп. С.И. Аникеева.

еще раз – 23.06.1916 г., к Тории Токудзиро: «Кажется, было бы лучше нам оставить наши мысли о пропагандистском концерте в Киото. Ты можешь его организовать в другой раз, а теперь позволь мне покинуть Японию без лишних хлопот. На концерте я спою следующие песни (попурри-подборка, фантазия), из русских народных песен (балалайка), песню преступника. Затем я хочу спеть еще две небольшие интересные песни, одна – «Весна придет», и «Если ты ранен в сердце...» (If you are hurt in heart), если захотят, я спою еще «Хотару каго». Все эти номера займут не более 15 минут в целом». (Пер. с эсп. Ю. Патлань).

В конце февраля 2019 г. японские исследователи в Киото нашли и пытались атрибутировать программу концерта с участием Ерошенко. В найденном документе не указана дата, но все участники обсуждения, в т. ч. руководитель японской группы эсперантистов-исследователей г-н Сибаяма Дзинъити, согласились с атрибуцией Ю.В. Патлань – это программа известного концерта в г. Мито, сопровождавшего лекцию по пропаганде эсперанто. В печатной программе были приведены слова «Hotaru kago». Так впервые в XXI в. стал известен этот текст, который искал, но не нашел Такасуги Итиро, и то, что В.Я. Ерошенко написал музыку к нему. Итак, это была песня. Нужно добавить, что японский текст гендерно никак не маркирован. И если вспомнить о том, что одним из распространенных ремесел незрячих было плетение из лозы, тростника, соломы, веревок, то речь может идти не только о романтическом свидании, потому что клеточка для светлячков – это традиционный атрибут гейши или майко, но и о летних забавах незрячих учеников Токийской школы слепых.

Рис. 5. Календарь, напечатанный в июле 1910 г.: Красавица, держащая Ручку Болельщика Между ее Зубами и Клеткой Светлячков. Музей изобразительных искусств, Бостон

Рис. 6. Ryoshin Nakamura. *Okimono, Lady with firefly cage*. Late 19th – early 20th century, ivory. AGSA (Галерея искусств Южной Австралии)

Рис. 7. На современных изображениях клеточка для светлячка и стилизации светильников под нее представляют собой витую из соломы или тростника фигурную подвеску или плетеную из лозы корзинку

Рис. 8. Светодиодная лампа – стилизация под корзинку для светлячков

Все иллюстрации и исследование истории «Hotaru kago» Василия Ерошенко подготовлены Юлией Патлань.

Список использованных источников

1. Tanabe K. Sendatsu ni manabi gyōseki o shiru washirī – eroshenko nihontaizai to yūjintachi / Kunio Tanabe // Shikaku shōgai: Sono kenkyū to jōhō/shikaku shōgaishashien sōgō sentāhen. – 2013. – No. 1 (296). – P. 22–31.
2. Eroshenko V. Shiritsu Roshia mosukō mōgakkō no jōkyō / V. Eroshenko // Mutsuboshi no hikari. – Tōkyō: Tōkyō mōgakkō dōsōkai. – 1914, Nov. – 1915, Jan. – № 144, 145, 146. – 42 p. – Braille.
3. Прощальное приветствие к В. Ерошенко сокурсников Токийской школы слепых // Mutsuboshi-no-hikari. – 1916. – 28.08. – № 153. – P. 28–30. – Braille.
4. Eroshenko V. Shizukana minato de / V. Eroshenko // Eroshenko zenshu: in 3 v. / ed. Takasugi Ichiro. – Tokyo: Misuzu Shobo, 1959. – Vol. 2. – P. 305–306.
5. Niitsu Yo. Moumoku no shijin eroshenko no inshō / Yoshihisa Niitsu. – Tokyo: Nihon aimo kyōkai, 1957. – 73 p. – Braille.